

Басейнъ Каратагъ-дарьи.

Военно - статистическій очеркъ 1889 г.

Составилъ Генеральнаго Штаба капитанъ *Оттневичъ*.

Географическое положеніе. Гиссарскій хребетъ, составляя водораздѣлъ между бассейнами Аму-дарьи и Зеравшана, тянется въ н правленіи съ востока на западъ отъ горнаго узла Гуйбастъ до меридіана Келифа и Гузара и наполняетъ своими отрогами почти всю центральную часть Бухарскаго ханства.

По нѣкоторымъ наблюденіямъ въ восточной части хребетъ этотъ состоитъ собственно изъ двухъ параллельныхъ кряжей, которые то расходятся на довольно значительное разстояніе, то снова сближаются и мѣстами даже почти сливаются.

На перевалѣ Мура ясно видно это двойственное строеніе Гиссарскаго хребта, потому что приходится переваливать чрезъ два кряжа, отстоящіе одинъ отъ другаго на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты, при чемъ промежутокъ между ними наполненъ ледникомъ Мура.

На болѣе восточныхъ перевалахъ разстояніе между кряжами большею частію значительнѣе, но южный кряжъ вообще выше сѣвернаго (на Мурѣ 11663 и 11857 ф.) и гораздо круче. Какъ на петрографическую особенность его слѣдуетъ указать на присутствіе въ немъ гранитовъ, которые совершенно отсутствуютъ на сѣверномъ склонѣ хребта.

Западнѣе перевала Мура оба кряжа, какъ кажется, не расходятся уже насколько нибудь значительное разстояніе и едва-ли даже не сливаются, въ особенности у перевала Сіакухъ ¹⁾, откуда

¹⁾ Къ сожалѣнію, перевалъ этотъ, какъ и весь бассейнъ Туфаланкъ-дарьи, главнаго протока р. Сурхана, остался неизслѣдованнымъ въ поѣздку 1889 года.

Гиссарскій хребетъ идетъ, на разстояніи около 25 верстъ, изгибаясь къ сѣверу—подъ именемъ горъ Хазретъ-Султанъ до пиковъ Кугъ-и-Тархъ и Хазретъ-Султанъ, а далѣе уже окончательно дѣлится на двѣ главныя вѣтви: сѣверная идетъ въ направленіи на З. С. З. къ Шихрисабзу, составляя до Мусса-базара границу между Россіею и Бухарой, а южная на Ю. З., составляя водораздѣлъ между бассейнами: Сурхана и Ширабадъ-дарьи съ одной стороны и Кашка-дарьи—съ другой, и наполняетъ своими отрогами все пространство между Сурханомъ, Аму-дарьею, Карпинской степью и долиною Кашки-дарьи.

На всемъ пространствѣ отъ Гуйбаса до Сіакуха Гиссарскій хребетъ переходитъ за снѣговую линію (10,000 ф.) и только немногіе перевалы въ восточной части его не проходятъ по ледникамъ.

На Мурѣ ледники и вѣчный снѣгъ занимаютъ около 8 верстъ, а къ западу видны еще снѣговныя вершины, достигающія огромной высоты.

Западнѣе Хазретъ-Султана сѣверная вѣтвь кряжа не достигаетъ снѣговой линіи и проходы въ ней не отличаются трудностью, но южная сохраняетъ еще весьма значительную высоту, такъ что еще перевалъ Лянгаръ-и-Марданъ (между Сангардакъ-дарьей и Ката-ури-дарьей) покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и достигаетъ 10,500 ф. высоты.

Далѣе на югъ и западъ отроги хребта значительно понижается и доходятъ до Аму-дарьи пологими увалами.

Рѣка Сурханъ—одинъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Аму-дарьи—беретъ начало на Гиссарскомъ хребтѣ въ видѣ нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ на протяженіи между Мурой и Сіа-кухомъ.

На старыхъ картахъ рѣку эту обозначали именемъ Туфаланкъ-дарья, но въ дѣйствительности Туфаланкъ—только одинъ изъ истоковъ, или вѣрнѣе притоковъ Сурхана.

За настоящее начало Сурхана слѣдуетъ, какъ кажется, принимать Каратагъ-дарью, которая обильнѣе водою Туфаланка и сохраняетъ свое названіе на протяженіи свыше 80 верстъ, тогда какъ Туфаланкъ въ нижнихъ частяхъ называется Обь-и-Сары-Джуй и Обь-и-Сары-Ассія, т. е. Вода-Сары-Джуя или Вода-Сары

Ассія; названіе же Обь-и- туземцы даютъ сравнительно не большимъ рѣчкамъ, тогда какъ болѣе значительныя называются у нихъ „Дарья“.

Границы и пространство. Разсматриваемый мною въ настоящемъ очеркѣ районъ составляетъ верхнюю часть долины Сурхана или иначе бассейнъ р. Каратагъ-дарьи и ея притоковъ, т. е. до слиянія этой рѣки съ Туфаланкомъ. Въ административномъ отношеніи это—западная часть Гиссарскаго бекства, а именно амлякдарства: Каратагъ, Регаръ, Сары-Ассія и Сары-Джуй ¹⁾. Строго опредѣленныхъ границъ эти амлякдарства конечно не имѣютъ, но по принадлежащимъ къ нимъ селеніямъ, общую ихъ границу можно обозначить такъ: на сѣверѣ Гиссарскій хребетъ, начиная отъ истоковъ лѣвыхъ притоковъ Каратагъ-Дарьи (восточнѣе Муры верстъ на 15) до пиковъ Хазретъ-Султанъ и Кугъ-и-Тархъ; на западѣ—южная вѣтвь Гиссарскаго кряжа, т. е. перевалы Тамшущъ, Ша-хакъ, Чашъ и проч. На Ю. З.—горный отрогъ, идущій между Туфаланкомъ и Сангардакъ-дарьей, а въ долинѣ—нижняя часть Туфаланка; на Ю. В.—подошва Баба-тага и на востокѣ—горный отрогъ, раздѣляющій бассейнъ Каратагъ-дарьи и р. Хоноко, одного изъ притоковъ Кафирнагана. Сѣверная часть этого пространства, примыкающая къ Гиссарскому кряжу, совершенно не населена и только въ концѣ лѣта посѣщается кочевниками. Однако по бассейну Туфаланка поселенія простираются гораздо далѣе на северъ, чѣмъ по остальнымъ притокамъ Каратагъ-дарьи.

Все пространство района въ указанныхъ границахъ простирается до 4400 кв. верстъ, если же отбросить совершенно пустынные части вблизи Гиссарскаго кряжа, то собственно населеннаго пространства останется съ небольшимъ 2,400 кв. верстъ. На долину приходится около 700 кв. верстъ.

¹⁾ Такое административное устройство страна получила недавно, такъ какъ до 1887 г. существовало отдѣльное бекство Сары-Джуйское, въ которое входили Сары-Джуй, Сары-Ассія и 4 амлякдарства Юртинскія. Обстоятельство это надо имѣть въ виду при сравненіи цифръ настоящаго очерка съ отчетомъ Капитана Покотило за 1886 годъ.

Устройство поверхности. Южные склоны Гиссарскаго хребта къ востоку и западу отъ Муры спускаются къ долинамъ Кафирнагана и Сурхана постепенно понижающимися отрогами, раздѣленными притоками Каратагъ-дарьи.

Приблизительно до параллели 38°40' отроги сохраняютъ вообще крайне недоступный характеръ, а южнѣе этой широты скаты ихъ становятся болѣе отлогими и доступными для культуры. Дорога изъ Каратага на Сары-Джуй и Ай-Баракъ къ Каллуку отдѣляетъ предгорья отъ долины.

Рѣка Каратагъ-дарья начинается съ перевала Мура въ видѣ небольшого горнаго потока, который сначала течетъ подъ снѣгомъ, а затѣмъ выбивается наружу, и, по присоединеніи нѣсколькихъ горныхъ ручьевъ, становится порядочной рѣчкой, которая съ шумомъ бѣжитъ по камнямъ, завалившимъ узкое горное ущелье.

До впаденія рѣчекъ Даханъ-дара и Личинъ ущелье это—не болѣе, какъ трещина въ огромныхъ скалахъ, въ которой только съ трудомъ пробираются по отвесамъ, а къ водѣ можно подойти только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тропа переходитъ чрезъ рѣчку.

Морена, заваливающая эту трещину, состоитъ въ верхнихъ частяхъ главнымъ образомъ изъ валуновъ весьма крупнозернистаго сѣраго гранита, къ которому ниже присоединяются обломки свѣтло-краснаго или вѣрнѣе розоваго, а мѣстами попадаютъ и куски темносѣраго, мелкозернистаго сіенита.

По присоединеніи Даханъ-дары рѣчка становится уже непроходимой въ бродѣ, а ущелье расширяется въ неширокую долину, на склонахъ появляется арча, сначала мелкая, но скоро экземпляры ея достигаютъ огромныхъ размѣровъ.

За рѣчкой Темиръ-дара къ арчѣ присоединяется въ долину клень, а скоро ее смѣняютъ совсѣмъ березы и гигантскіе грецкіе орѣшники, которые красивыми рощами занимаютъ каждую небольшую площадку.

Принявъ въ себя слѣва рѣчки Перьянъ и Акъ-ташъ, Каратагъ-дарья значительно увеличивается въ размѣрахъ, такъ что весной сноситъ иногда мосты, расположенные на высотѣ нѣсколькихъ саженъ надъ уровнемъ лѣтней воды и тогда сообщеніе по долинѣ

прерывается и приходится дѣлать длинные обходы по горамъ, вмѣсто 1—2 версты прямого пути.

Хакими первое горное селеніе на Каратагъ-дарьѣ, расположенное въ 8 часахъ хода отъ перевала Мура; но собственно первое жилье, которое можно встрѣтить лѣтомъ къ югу отъ Муры, это кибитка бухарскаго закятчи, помѣщающагося у ущелья Даханъ-дара.

Ущелье Каратагъ-дарьи у *Хакими* почти такое же узкое и скалистое, какъ и выше, а самое селеніе, раскинувшееся амфитеатромъ на правомъ берегу рѣки, на голыхъ скалахъ, почти не имѣетъ растительности кромѣ небольшой рощицы изъ десятка деревьевъ, а въ окрестностяхъ нигдѣ не видно никакихъ пашень. Оказывается, что послѣднія находятся въ боковыхъ ущельяхъ, менѣе каменистыхъ, чѣмъ главное.

Ниже *Хакими* ущелье сохраняетъ все тотъ же характеръ до *Пуштъ-и-Міона*, гдѣ скалы становятся не такими уже неприступными.

Впрочемъ и на этомъ пространствѣ, если ѣхать вдоль Каратагъ-дарьи, мимо селеній: *Лябъ-и-Джай*, *Абду* и *Куранъ*, то не увидишь почти никакой культуры, кромѣ ничтожныхъ садишковъ и огородовъ на площадкахъ, гдѣ расположены селенія. Свернувъ же въ сторону отъ главнаго ущелья—оказывается, что горы далеко не такія непривѣтливныя, что во многихъ мѣстахъ они имѣютъ сглаженные очертанія, покрыты землей и распаханы подъ поля ячменя и пшеницы.

Обходная дорога, по которой пришлось намъ идти отъ *Лябъ-и-Джай* до *Пуштъ-и-Міона*, хотя крайне трудна по тѣмъ подъемамъ, которые на ней встрѣчаются, но ведетъ черезъ кишлаки *Бадунъ* и *Уртагузъ*, окруженные пашнями на пологихъ склонахъ горъ.

Около *Пуштъ-и-Міона* къ Каратагъ-дарьи присоединяется единственный значительный притокъ съ лѣвой стороны—*Объ-и-фатруфъ*, на которомъ расположено нѣсколько селеній.

Далѣе внизъ долина Каратагъ-дарьи становится шире, а горы принимаютъ значительно болѣе пологій характеръ. За большимъ

селеніемъ Сары-Пуль на склонахъ появляются пашни и тамъ и самъ видѣются высоко на скатахъ кишлаки.

По мѣрѣ приближенія къ г. Каратагу долина еще расширяется, скалъ уже не видно, а только пологіе увалы, у подошвы которыхъ расположенъ самый городъ.

Мѣстоположеніе Каратага во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное. Широкая горная долина, защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ, отсутствіе болотъ и рисовыхъ полей—дѣлаютъ его весьма здоровымъ мѣстомъ и потому онъ служитъ лѣтней резиденціей гиссарскаго бека, пріѣзжающаго сюда изъ нездороваго лихорадочнаго Гиссара.

За Каратагомъ долина рѣки сразу расширяется, становится низменной и самая рѣка въ значительной степени теряетъ свой горный характеръ, обращаясь постепенно въ сплавную. Плогіе, а далѣе и низменные, берега устѣяны кишлаками и почти сплошь обработаны.

На востокъ долина рѣки въ этомъ мѣстѣ сливается съ Гиссарскою долиною, отдѣлая совершенно возвышенность Баба-тагъ отъ отроговъ Гиссарскаго хребта.

На 15 верстъ отъ Каратага рѣка сохраняетъ южное направленіе, а отъ кишлака Акъ-Курганъ поворачиваетъ на Ю. З., вдоль подошвы Баба-тага, отъ котораго отдѣляется узкой полосой низменности съ разбросанными по ней селеніями.

Главная часть долины, достигающая уже у Регара 10 вер. въ ширину, лежитъ на правомъ берегу. Далѣе она еще расширяется и въ нее входятъ горныя долины правыхъ притоковъ Каратагъ-дарьи. Притоковъ этихъ нѣсколько и они довольно многоводны.

Первый изъ нихъ, Акъ-Джаръ, впадаетъ у сел. Акъ-Курганъ; это—небольшой горный ручей, на которомъ расположено однако нѣсколько селеній.

Слѣдующій притокъ, Объ-и-Ширкенъ, при выходѣ изъ горъ у киш. Ширкенъ, разбивается на нѣсколько рукавовъ, которые очевидно образовались изъ весьма древнихъ оросительныхъ арыковъ, но теперь уже приобрѣли видъ рѣчекъ.

Между Акъ-Джаромъ и Ширкеномъ горный отрогъ вдается въ долину длиннымъ пологимъ уваломъ, который оканчивается у сел. Дурбетъ южнѣе дороги изъ Каратага въ Регаръ.

Обрывистый западный склонъ этого увала ограничивается съ востока треугольное расширение долины Ширкена, въ вершинѣ котораго, у входа въ горы, и находится кишлакъ Ширкенъ.

Восточный изъ рукавовъ рѣчки, въ видѣ небольшого арыка, протекаетъ подъ самымъ обрывомъ и соединяется ниже съ арыкомъ Сешамбе, выведеннымъ изъ Каратагъ-дарьи, а главное русло Ширкена—шириною до 1 версты—пересѣкаетъ дорогу въ 4 верстахъ западнѣе въ видѣ ложа, покрытаго сплошь галькою. Весною все это ложе бываетъ заполняемо водою, а лѣтомъ по нему течетъ только нѣсколько небольшихъ струй. Въ 2-хъ верстахъ западнѣе находится г. Регаръ, орошаемый также арыками изъ Ширкена.

По словамъ жителей лѣтъ 40 назадъ вся долина Ширкена отъ Дурбета до Регара и отъ горъ до Каратагъ-дарьи представлялась сплошнымъ садомъ, но во время междоусобія, окончившагося подчиненіемъ Регара Бухарскому эмиру—была разорена и не можетъ поправиться.

Какъ на остатокъ прежняго указываютъ на 2 параллельныя стѣнки, идущія отъ Регара на С. В.: прежде по сторонамъ ихъ были сады, а дорога шла между этими стѣнками. Теперь, вокругъ—болота отъ плохо содержимыхъ арыковъ, чередующіяся съ рисовыми полями, среди которыхъ разбросано нѣсколько кишлаковъ. Нельзя сказать, чтобы мѣстность эта была слабо обработана,—напротивъ, она густо населена и изобилуетъ пашнями, но она плохо обработана въ томъ смыслѣ, что не представляетъ собою того цвѣтущаго вида, который имѣютъ въ Средней Азіи подобныя ей, обильныя водою и ровныя долины какъ Заравшанская или Хивинское ханство, гдѣ ни одинъ клочекъ не пропадаетъ даромъ, но вся площадь долины тщательно обработана, разбита на правильныя квадратики, огороженные валиками и обсаженные тутомъ, и благодаря тщательному уходу за арыками обезпечена отъ затопленія.

Здѣсь, напротивъ, поля не имѣютъ правильныхъ контуровъ, мѣстами затоплены, мѣстами изрыты какими-то буераками, заросли камышемъ, а объ обсадкѣ деревьями и помину нѣтъ, такъ что не сразу отличишь поле отъ болота. Таковъ характеръ всей долины Каратагъ-дарьи и ея притоковъ, да кажется и всего Сурхана.

Но видъ совершеннаго запустѣнія представляетъ собою Регаръ, хотя издали красивыя развалины его замка, выдаваясь своими уцѣлѣвшими башнями изъ за зелени садовъ, заставляютъ ожидать чего то лучшаго и придаютъ этому дрянному мѣстечку нѣсколько фантастическій видъ восточнаго города.

Только въѣхавъ въ небольшіе сады, окружающіе базаръ,—видимъ, что это не болѣе какъ развалины, а городъ—небольшой базарный кишлакъ.

Полуразрушенная глиняная стѣна окружаетъ обширный четырехугольникъ, самый въѣздъ въ который—черезъ большія ворота съ башнями—залить водою и обратился въ болото.

Внутри—буераки въ перемежку съ вонючими болотинами, а въ срединѣ—развалины обширнаго замка изъ жженого кирпича. Населеніе въ числѣ 100 дворовъ живетъ возлѣ этой калы, вокругъ небольшого базара, на которомъ торгъ бываетъ по вторникамъ и четвергамъ.

Вообще окрестности Регара весьма нездоровы по обилію болотъ и рисовыхъ полей, а самая кала представляетъ такое гнѣздо заразы, въ которое достаточно заглянуть, чтобы получить злѣйшую лихорадку.

Казаки и переводчикъ, бывшіе со мною въ калѣ для снятія фотографій, да и я самъ—поголовно переболѣли ею черезъ нѣсколько дней, тогда какъ изъ остальныхъ казаковъ и прислуги получили лихорадку только около половины.

Въ 5 верстахъ западнѣе Регара вдается въ долину оконечность слѣдующаго горнаго отрога, за которымъ къ Каратагской долинѣ присоединяется долина слѣдующаго притока Обь-и-Зарангъ.

Рѣчка эта беретъ начало въ отрогахъ Гиссарскаго кряжа верстахъ въ 25 къ западу отъ истоковъ Каратагъ-дарьи, течетъ

съ сѣвера на югъ, соединяется съ другой такой же горной рѣчкой Манзобъ и, при выходѣ изъ горъ у кишлака Дашъ-Новартъ, также разбивается на многіе протоки, орошающіе долину на протяженіи 6 верстъ (считая по дорогѣ), при чемъ также какъ и у Ширкена главное русло представляетъ лѣтомъ почти сухой логъ, шириною около $\frac{1}{2}$ версты.

Рисовыя поля занимаютъ почти сплошь всю долину Обь-и Заранга отъ Дашъ-Новарта до Каратагъ-дарьи. Вблизи дороги попадаетъ нѣсколько толчей, на которыхъ обрабатывается рисъ, а вокругъ разбросано нѣсколько кишлаковъ, кажушихся издали порядочными рощами.

Слѣдующій притокъ—Туфаланкъ-дарья, образуется изъ сліянія многихъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, берущихъ начало изъ западной части Гиссарскаго края—горъ Хазретъ-Султанъ и изъ южной вѣтви его, а именно съ переваловъ: Сія-Кухъ, Тамшунъ, Ша-хакъ, Чашъ и др. Соединяясь послѣдовательно, рѣчки эти образуютъ на параллели г. Каратага порядочную горную рѣчку, проходимую только по мостамъ, которая далѣе течетъ въ южномъ направленіи и оставляетъ горы у Сары-Джуя, откуда уже называется обыкновенно Обь-и-Сары-Джуй.

Ниже этого пункта русло Туфаланка разбивается на нѣсколько рукавовъ, отдѣляетъ арыки и становится проходимо въ бродъ—конечно кромѣ весенняго разлива.

У бугра Буйря-Шехе, гдѣ дорога подходитъ къ слѣдующему горному выступу, состоящему изъ 4 длинныхъ и узкихъ уваловъ—долина Заранга сливается съ долиною Туфаланка, при чемъ арыки изъ обѣихъ рѣчекъ, соединяясь между собою и съ двумя небольшими ручьями, берущими начало изъ горъ между Зарангомъ и Туфаланкомъ—переплетающеюся сѣтью орошаютъ окрестности города Сары-Ассія и окружаютъ его почти сплошными болотами и рисовыми полями.

Сары-Ассія—такой же дрянной городишко какъ Регаръ, хотя значительно больше размѣрами, тѣмъ болѣе что постройки раскинуты въ немъ весьма широко въ перемежку съ садами.

Какъ на характерную особенность здѣсь слѣдуетъ указать на соломенные крыши домовъ, совершенно похожихъ на русскіе

саран, которые поражаютъ глазъ, привыкшій къ савлямъ съ земляными крышами.

Съ западной стороны развалины калы Сары-Ассія омываются однимъ изъ рукавовъ р. Туфаланка, или Обь-и-Сары-Джуй, какъ его здѣсь называютъ.

Сары-Джуй расположенъ въ 12 верстахъ къ С.З. отъ Сары-Ассія и составляетъ какъ бы предверіе цѣлаго обширнаго горнаго раіона, населеннаго исключительно таджиками по притокамъ Туфаланка.

По всей вѣроятности, это — весьма любопытная горная трущоба, потому что считается у бухарцевъ совершенно дикой страной, въ которой попадаютъ, какъ говорятъ, селенія, говорящія особымъ нарѣчіемъ и не понимающія не только узбековъ, но и таджиковъ.

Сары-Джуй показывается обыкновенно на картахъ городомъ, но это не болѣе какъ горный кишлакъ въ 40 дворовъ, въ которомъ даже нѣтъ базара, такъ что базаромъ этого горнаго раіона считается Дашъ-Новартъ, гдѣ бываетъ торгъ по вторникамъ и субботамъ.

Противъ Сары-Джуя долина Каратагъ-дарьи достигаетъ наибольшей ширины — до 25 верстъ, а далѣе опять нѣсколько суживается и у Денау имѣетъ уже только 15.

Главное русло Туфаланка пересѣкаетъ дорогу въ полуверстѣ западнѣе Сары-Ассія и состоитъ изъ многихъ рукавовъ, текущихъ по усѣянному галькою ложу. Лѣтомъ, въ іюлѣ, на главномъ рукавѣ бродъ — трудно проходимый, съ глубиной до сѣдла, а весной, во время перваго таянія снѣговъ, сообщеніе прекращается совершенно.

Отъ Сары-Ассія Туфаланкъ становится пригоднымъ къ сплаву лѣса, чѣмъ иногда и пользуются для доставки лѣса въ Керки и прибрежныя селенія по Аму-Дарьѣ, такъ какъ въ послѣднихъ вообще недостатокъ лѣса, особенно-же пригоднаго для сколько нибудь значительныхъ построекъ, каковы напримѣръ русскія казармы въ Керки.

Повернувъ на Ю.З., у кишлака Акъ-курганъ, Каратагъ-дарья течетъ однимъ русломъ шириною отъ 15 до 30 сажень, и глу-

*

биною лѣтомъ отъ 4 до 6 фут. съ быстрымъ теченіемъ и каменистымъ дномъ. Много небольшихъ арыковъ отдѣляются въ долину и, разливаясь въ болотины, дѣлаютъ мѣстами невозможнымъ сообщеніе по правому берегу рѣки, тогда какъ по лѣвому — болѣе возвышенному, идетъ хорошая дорога. Бродовъ черезъ Каратагъ-дарью нѣсколько; лучшіе изъ нихъ: у Ольты-Дисиллау въ 10 вер. южнѣ Каратага, у Зергера и ниже устья Туфаланка у Арганчи.

Начиная отъ Сары-Ассія вся долина рѣки нѣсколько измѣняетъ направленіе на болѣе южное, соотвѣтственно большему уклоненію къ югу Сурхана, а въ 5 верстахъ ниже — пересѣкается слѣдующимъ притокомъ Сурхана, — Сангардакъ-дарьей, арыки изъ которой орошаютъ окрестности г. Юрчи и все пространство до г. Денау, на параллели котораго Туфаланкъ впадаетъ въ Каратагъ-дарью. Послѣдняя, начиная отсюда, принимаетъ уже названіе Сурхана.

Г. Юрчи вдвое больше Регара. Въ немъ считается 200 дворовъ, но они скучены довольно тѣсно вокругъ грязнаго базара, вдоль котораго течетъ одинъ изъ рукавовъ рѣки, обращаясь въ базарные дни въ цѣлое море вонючей грязи.

Кала-Юрчи лежитъ въ развалинахъ; замокъ, по своей постройкѣ, походить на Регарскій, и хотя также въ развалинахъ, но къ воротамъ его примыкаетъ непосредственно дворъ, гдѣ живетъ амляедакъ.

Вся долина отъ Туфаланка до Денау сохраняетъ тотъ-же характеръ: рисовыя поля въ перемежку съ болотами и разбросанные между ними кишлаки, тонущіе въ зелени деревь.

Населеніе. Древнѣйшее населеніе Центральной Бухары (къ которой принадлежитъ разсматриваемый мною участокъ), какъ и всего Маверангара ¹⁾, какъ признано всѣми компетентными лицами — принадлежало къ арійской вѣтви кавказскаго племени и именно къ парсскому ея отдѣлу. Остатками этихъ аборигеновъ страны являются въ настоящее время таджики, состав-

¹⁾ Страна между Оксомъ и Яксартомъ, т. е. между Аму-дарьей и Сыръ-дарьей.

ляющіе значительную часть населенія Центральной, и главную— Восточной Бухары.

Пришельцами являются въ странѣ узбеки — потомки тюркскихъ и отчасти монгольскихъ племенъ, кочевавшихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Яксарта.

По опредѣленію проф. Веселовскаго узбекъ (самъ господинъ) есть терминъ политическій, которымъ у арабскихъ писателей съ половины XV вѣка обозначалась кочевая вольница, населявшая означенныя степи и часто производившая вторженія въ Маверангаръ. Вторженія эти окончились водвореніемъ узбековъ въ при-Оскскихъ странахъ въ началѣ XVI столѣтія.

Узбеки, какъ побѣдители, привыкшіе къ тому-же къ степямъ, заняли всѣ наиболѣе удобныя долины и низменности, а тѣснимые ими таджики—должны были отойти въ малодоступныя горныя дебри, гдѣ имъ еще долгое время удалось сохранить свою независимость ¹⁾.

Въ бассейнѣ Каратагъ-дарьи—дорога изъ Каратага черезъ Регаръ, Сары-Джуй и далѣе къ югу на Каллукъ и Миръ-Шаде, совпадающая съ подошвою горныхъ отроговъ, составляетъ почти точно этнографическую границу между племенами. Въ горахъ къ сѣверу и къ западу отъ этой дороги живутъ, можно сказать, исключительно таджики, а въ долинѣ Каратагъ-дарьи — почти только узбеки, хотя въ нѣкоторыхъ кишлакахъ, особенно близъ г. Каратага, тѣ и другіе живутъ смѣшанно. Какъ на раіонъ исключительно таджикскій можно указать на бассейнъ Туфаланъ-дарьи.

По вѣроисповѣданію между обоими племенами нѣтъ никакой разницы—оба исповѣдываютъ исламъ сунитскаго толка.

¹⁾ Независимыя бекства восточной Бухары, начиная съ Гиссарскаго и кончая Каратегиномъ и Дарвазомъ, присоединены къ Бухарѣ въ теченіе послѣднихъ 40—60 лѣтъ, а послѣднія два только 12—15 лѣтъ тому назадъ. Такой послѣдовательности въ завоеванія восточныхъ бекствъ отвѣчаетъ и ихъ племенной составъ: въ западной Бухарѣ преобладающее населеніе (кромя городовъ)—узбекское; въ центральной—узбеки занимаютъ долины, составляя около половины населенія, а въ самой восточной—главная масса населенія таджикская.

По языку, напротивъ, разница весьма рѣзкая; таджики говорятъ языкомъ весьма близкимъ къ современному персидскому, и происходящимъ очевидно отъ древняго Иранскаго нарѣчія. Насколько этотъ языкъ установившійся и распространенный нѣкогда въ Маверангаръ — можно судить потому, что напимѣрь мой переводчикъ — горный таджикъ изъ Аблыка, (селенія въ 80 верстахъ къ востоку отъ Ташкента) совершенно свободно говорилъ съ горцами Каратага, находящагося въ 300 вер. по прямому направленію отъ Аблыка и даже съ жителями ближайшихъ къ Аму-дарѣ селеній, отстоящихъ еще на 200 верстъ къ западу.

Чѣмъ глубже въ горы, тѣмъ таджикскій языкъ сохраняется чище, и тѣмъ труднѣе встрѣтить туземца, понимающаго по узбекски, а въ самыхъ глухихъ горныхъ тущобахъ, какъ по Ягнобу, Сангардаку и Туфаланку, встрѣчаются небольшія племена, говорящія на какомъ-то особенномъ нарѣчіи — очевидно иранскомъ же, но котораго не понимаютъ даже и окрестные таджики.

Въ болѣе низкихъ мѣстахъ къ таджикскому языку примѣшивается довольно много узбекскихъ словъ, а въ долинѣ господствуетъ настоящая смѣсь „французскаго съ нижегородскимъ“. Узбеки говорятъ, напротивъ, совершенно чистымъ языкомъ турецкаго корня съ небольшою только примѣсью персидскихъ словъ, и то для понятій отвлеченныхъ или научныхъ, для которыхъ совершенно не существуетъ словъ въ языкѣ недавнихъ кочевниковъ. Ни одинъ изъ нихъ, кромѣ лицъ служащихъ по администраціи, не знаетъ ни слова по таджикски.

Языкъ узбековъ Центральной Бухары болѣе всего подходитъ къ языку самаркандскихъ узбековъ, хотя переводчики, знающіе ташкентское или ферганское нарѣчіе, могутъ объясняться съ ними совершенно свободно.

Такимъ образомъ для пребыванія въ Центральной Бухарѣ совершенно необходимо имѣть переводчиковъ, знающихъ и таджикскій и узбекскій языки. Лучше всего удовлетворяютъ этой цѣли таджики по происхожденію, долго проживавшіе въ занятыхъ русскими городахъ. Если такой таджикъ знаетъ по русски, то онъ уже обязательно знаетъ и по узбекски.

Слѣдуетъ предостеречь людей не опытныхъ отъ переводчиковъ - татаръ, которые въ этомъ отношеніи совершенно никуда негодны, а по свойственной имъ лживости и нахальству—положительно вредны. Не зная совершенно не только таджикскаго, но и узбекскаго языка, значительно отличающагося отъ татарскаго, — они обыкновенно представляются понимающими все и самымъ нахальнымъ образомъ передаютъ собственные измышленія за подлинныя слова туземцевъ.

Замѣчательно, что даже изъ русскихъ людей—хотя не много ознакомившійся съ сартовскимъ (узбекскимъ) нарѣчіемъ Туркестана—легко поймаетъ во враньѣ татарина; но конечно человѣку, не понимающему языка совершенно, — ловкій и разбитной татаринъ можетъ врать что угодно, и зачастую послужить причиной весьма прискорбныхъ недоразумѣній.

Казаки и нижніе чины изъ восточныхъ и сибирскихъ губерній почти бесполезны, какъ переводчики, такъ какъ, зная по татарски или, въ лучшемъ случаѣ, по киргизски—они если и могутъ съ трудомъ объясняться по самымъ обыденнымъ вопросамъ съ узбеками, то у таджиковъ не поймутъ ни одного слова.

Грамотность въ горахъ, и вообще въ рассматриваемомъ участкѣ распространена значительно слабѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ болѣе высокой культурою, да и вообще умственное развитіе туземцевъ—какъ таджиковъ, такъ и узбековъ—весьма слабо, равно какъ и ихъ культурныя познанія. Мусульманскій фанатизмъ—также, можно сказать, отсутствуетъ въ горахъ, да и мечетей почти нигдѣ не видно.

Въ глухихъ-же горныхъ трущобахъ живутъ почти совершенные дикари, которыхъ считаютъ таковыми даже недалеко ушедшіе въ цивилизаціи бухарцы.

По характеру трудно сказать который изъ народовъ симпатичнѣе. Жители долинъ, каковы бы они ни были по національности, подъ вліяніемъ тысячелѣтняго гнета жестокихъ тирановъ, вообще подобострастны, трусливы и лживы, а горцы-таджики—народъ въ высшей степени мирный и покорный каждому, кто возьметъ палку и станетъ управлять ими; во всякомъ чужомъ человѣкѣ, а особенно начальственномъ лицѣ видятъ посягателя

на ихъ благосостояніе и потому къ каждому не изъ своей среды относятся также съ недоувѣріемъ и осторожностью. Однако жители болѣе отдаленныхъ отъ центровъ власти мѣстностей не выказываютъ особеннаго почтенія къ бухарскимъ чиновникамъ и не особенно съ ними церемонятся.

Вообще же таджики, какъ народъ весьма трудолюбивый, мало испорченный цивилизаціей, а особенно цивилизаціей бухарской, не подверженный вліянію бухарскаго духовенства—представляютъ собою довольно симпатичныхъ горцевъ, управлять которыми въ высшей степени легко и безопасно. Достаточно указать на то обстоятельство, что къ востоку отъ Самарканда на протяженіи 200 верстъ въ мѣстности съ таджикскимъ населеніемъ—не имѣется ни войскъ, ни полиціи, ничего, кромѣ престижа русской власти и поставленныхъ ею волостныхъ,—а страна болѣе спокойна, чѣмъ любая изъ русскихъ губерній.

Образъ жизни узбековъ до сихъ поръ мѣстами еще полукочевой: на лѣто часть ихъ перекочевываетъ въ горы со своими стадами, а на зиму возвращается въ кишлаки, гдѣ оставшіеся обрабатывали землю.

Часть узбекскаго населенія, преимущественно родовъ Чагатай, Боллюсъ и Хамукъ, ведетъ исключительно кочевую жизнь, совершенно не занимаясь земледѣліемъ.

Таджики ведутъ жизнь исключительно осѣдлую и занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, хотя иные и имѣютъ не большія стада барановъ и козъ.

Жилища горцевъ—сакли, сложенные изъ неправильныхъ кусковъ камня на глиняномъ цементѣ и крытыя плитами известковаго сланца съ землею—тѣсны до невозможности и обличаютъ крайнюю степень нетребовательности ихъ обладателей.

Постройки узбековъ и вообще жителей долины—обыкновенныя глиняныя мазанки, грязныя до послѣдней степени. Въ иныхъ зимовкахъ они представляютъ собою по формѣ подобіе кошенихъ кибитокъ, но построены изъ соломы и хвороста и обмазаны глиною, а въ Сары-Ассія и Юрчи—болѣе просторны и высоки, крыты соломой и нѣсколько напоминаютъ собою малороссійскія хаты, или скорѣе сараи, такъ какъ не имѣютъ оконъ.

Горные кишлаки расположены обыкновенно или амфитеатромъ на каменистомъ скатѣ и въ этомъ случаѣ напоминаютъ собою исполинскій муравейникъ, или группируются на небольшихъ площадкахъ, осыненныхъ нѣсколькими кучами деревь.

Обиліе чистой горной воды и здороваго воздуха—ихъ характерная особенность, дѣлающая пребываніе въ нихъ не лишеннымъ пріятности, тогда какъ напротивъ — загаженные до послѣдней степени пруды и арыки дольныхъ селеній, окруженныхъ болотами и рисовыми полями, служатъ источниками заболѣваній всевозможными лихорадками.

Численность населенія разсматриваемаго района простирается до 6,809 дворовъ, что составляетъ (считая по 5 душъ на дворъ, а въ городахъ нѣсколько больше) 35,400 душъ обоого пола.

Если принять, что вся площадь участка простирается до 4,400 кв. верстъ, то на 1 кв. версту придется 8 человѣкъ, а на 1 милю до 393.

Изъ числа 35,400 душъ населенія около 13,000 душъ таджиковъ и 22,400 душъ—узбековъ.

Подробности относительно численности населенія приведены въ таблицѣ № I (см. приложенія въ концѣ статьи).

Климатъ. Бассейнъ Каратагъ-дарьи, несмотря на положеніе между 38°20' и 39° сѣверной широты и на удаленность отъ большихъ морей, пользуется климатомъ, который далеко нельзя назвать континентальнымъ, такъ какъ сильныя лѣтнія жары умѣряются въ горахъ высокимъ положеніемъ, а въ долинахъ близостью высокихъ снѣговыхъ горъ, а зимніе холода должны смягчаться тѣми же горами, предохраняющими долину отъ господствующихъ NO вѣтровъ.

Наибольшія температуры, которыя намъ приходилось наблюдать въ половинѣ іюля (въ дни страшныхъ жаровъ въ Самаркандѣ) отъ Каратага до Денау—доходили въ 1—2 часа дня до 35—37° C., а по утрамъ бывало всего 18—20°, тогда какъ на берегу Аму-дарьи въ степной мѣстности 2-го августа наблюдалось 42° C.

Зимой, какъ говорятъ, большихъ холодовъ не бываетъ.

Начинается зима приблизительно съ ноября, а выше въ горахъ съ октября мѣсяца и продолжается 4—6 мѣсяцевъ. Снѣгу въ горахъ выпадаетъ такая масса, что во многихъ мѣстахъ, а на перевалахъ безусловно, еще съ конца лѣта, — прекращается сообщеніе.

Съ марта начинается таяніе снѣговъ въ предгорьяхъ, а съ апрѣля и въ болѣе высокихъ мѣстахъ. Перевалы открываются въ маѣ и іюнѣ, кромѣ тѣхъ, которые, какъ Мура, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Пшеница посѣвается въ долинѣ ниже Каратага въ началѣ іюня, а въ горахъ только въ половинѣ іюля.

Дожди въ Кухистанѣ ¹⁾ не составляютъ рѣдкости, такъ что большая часть горныхъ пашенъ засѣвается подъ дождь и только въ предгорьяхъ, (и конечно въ долинѣ), поля—*оби*, т. е. орошаемые искусственно.

Въ гигиеническомъ отношеніи климатъ горъ — прекрасный; въ особенности здоровымъ считается г. Каратагъ. Долина, напротивъ, отличается крайней лихорадочностью, что можно объяснить, съ одной стороны, обиліемъ болотъ и рисовыхъ полей и частой переменной холодныхъ и жаркихъ вѣтровъ, а съ другой — плохимъ качествомъ воды, сквернымъ питаніемъ и вообще антигигиеническими условіями жизни населенія.

Почва. Почва долины Каратагъ-дарьи и ея притоковъ — лёссъ, весьма плодородный. Въ горахъ почва пригодныхъ къ обработкѣ склоновъ болѣе камениста и даетъ слабые урожаи.

Изъ злаковъ, по климатическимъ условіямъ, почва производитъ въ горахъ, главнымъ образомъ, пшеницу и ячмень, а въ долинѣ — рисъ. Джугары нѣтъ совсѣмъ. Клеверъ сѣется только ниже Каратага. Изъ огородныхъ овощей растутъ дыни, лукъ, морковь, огурцы и бобы.

Древесная растительность въ дикомъ видѣ (въ горахъ) весьма бѣдна по количеству и состоитъ изъ арчи, клена, березы, орѣха, горнаго тополя и тала. Въ садахъ, кромѣ пирамидальнаго тополя

¹⁾ Т. е. въ горной части.

и тала, растутъ: карагачъ, тутъ, урюкъ, яблоня, груша, слива, персики и миндаль, но вообще садовъ весьма мало.

Какъ строительный и подѣлочный матеріалъ употребляется въ горахъ, главнымъ образомъ, арча, а въ долинѣ тополь. На топливо идетъ хворостъ и кизякъ.

Пастбища въ горахъ довольно обширны и хорошаго качества.

О минеральномъ богатствѣ страны свѣдѣній получить не удалось, такъ какъ полезные минералы хотя, конечно, имѣются, но никѣмъ не разрабатываются.

Средства страны. Земледѣліе составляетъ главный видъ занятій населенія. Обиліе воды и пригодной къ орошенію земли, особенно въ долинѣ, способствуетъ этому въ высшей степени, но какъ уже упоминалось въ обзорѣ поверхности, культура далеко не стоитъ на той степени совершенства, на которой она могла бы стоять по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ.

Сѣютъ и подъ дождь (богаръ) и подъ искусственное орошеніе (оби); первое исключительно въ горахъ, а послѣднее преимущественно въ долинѣ. Въ горахъ культура злаковъ ограничивается пшеницей и ячменемъ, а въ долинѣ, начиная съ Регара, преобладающее значеніе имѣетъ рисъ, въ особенности же много производятъ его окрестности Сары-Ассія, Юрчи и Денау.

Просо сѣютъ мало, машъ (горохъ) также; джугары совсѣмъ нѣтъ.

Клеверъ въ горахъ не сѣютъ и появляется онъ только ниже Каратага.

Вообще поля даютъ только одну жатву въ годъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей въ долинѣ, гдѣ послѣ сбора пшеницы успѣваютъ посѣять машъ или позднія дыни.

Урожай пшеницы и ячменя въ горныхъ мѣстахъ даютъ самъ 3—6, а въ долинѣ самъ 8—15. Урожай риса даетъ самъ 10—20.

Отъ расчета общей производительности страны я воздержусь, такъ какъ никакихъ сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній по этому предмету получить нельзя: населеніе само не имѣетъ объ этомъ понятія, а чиновники если и знаютъ, то совернутъ такъ, что совершенно невозможно угадать во сколько разъ цифра уменьшена противъ дѣйствительной.

Во всякомъ случаѣ населенію хватаетъ собственнаго хлѣба, а избытокъ риса вывозится въ сосѣднія мѣстности. На Каратагскій базаръ привозятъ хлѣбъ также изъ Гиссара, а вывозятъ въ Регаръ, гдѣ за преимущественнымъ производствомъ риса—пшеницы не хватаетъ. По словамъ каратагскаго амляеда — послѣ сбора пшеницы на каратагскомъ базарѣ во всякое время можно безъ затрудненія заготовить 1,000 батмановъ (8,000 пудовъ) пшеницы.

Сары-Ассія, Юрчи и Денау получаютъ хлѣбъ изъ предгорій и вывозятъ избытокъ рису.

Клеверъ сѣютъ въ необходимомъ только количествѣ и на избытокъ его рассчитывать нельзя, хотя какую нибудь сотню коней можно прокормить безъ особыхъ затрудненій цѣлый годъ.

Мельницъ по кишлакамъ достаточно для населенія, въ особенности въ долинѣ. Толчей для рису также. Какъ тѣ, такъ и другія всѣ водяныя, хотя и примитивнаго устройства. Конныя—совершенно не употребляются.

За помолъ пшеницы берутъ $\frac{1}{16}$ часть перемолотаго количества, а за обдиранье рису— $\frac{1}{21}$ часть, что составляетъ на пудъ зерна расходъ около 2 коп. и на пудъ шала (рису) $2\frac{1}{2}$ коп.

Цѣны во всемъ районѣ приблизительно одинаковы и нѣсколько колеблются только по временамъ года.

За батманъ въ 8 пудовъ.

Пшеница	2 руб.	
Ячмень	1 „	60 к.
Рисъ (крупн.)	6 „	40 „
Шала (не ободр. рисъ)	4 „	— „

За сотню сноповъ (около 12—14 пуд.)

Клеверъ	3 руб.	20 „
-------------------	--------	------

Что касается распредѣленія поземельной собственности, то таковое вообще не представляетъ большихъ крайностей. Крупныхъ, собственниковъ совершенно не имѣется, и самыми богатыми людьми въ краѣ считаются владѣтели 30—40 тапановъ ¹⁾

¹⁾ Въ Бухарѣ тапанъ = $\frac{1}{6}$ десятины.

(около 6—8 десятинъ). Среднимъ владѣльцемъ считаютъ имѣющаго тапановъ 15—20. Имѣющіе менѣе 10 тапановъ не считаются полными хозяевами и бывають принуждены изыскивать другія средства къ поддержанію своего существованія.

Совсѣмъ не имѣющихъ земли и не занимающихся земледѣліемъ, за исключеніемъ кочевниковъ, очень мало, — каждый бѣднякъ имѣетъ хоть тапанъ, который распахиваетъ скотомъ сосѣдей и кое что на немъ сѣетъ, но разумѣется такое хозяйство имѣетъ уже значеніе огородничества.

Огородничество и садоводство составляютъ второстепенный видъ занятій жителей и служатъ исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей въ самомъ тѣсномъ смыслѣ.

Въ такихъ пунктахъ, какъ Каратагъ, не бываетъ недостатка въ огурцахъ, моркови, лукѣ, бобахъ, тыквахъ и дыняхъ. Конечно отлично можетъ расти и капуста, но съ употребленіемъ ея туземцы незнакомы.

Такъ называемыхъ торговыхъ растений, можно сказать, не существуетъ: хлопокъ не воздѣлывается по недостаточной длинѣ лѣта; марену также не сѣютъ. Ленъ въ небольшомъ количествѣ существуетъ только для выжиманія масла изъ сѣмянъ; волокно же въ обработку не идетъ.

Садоводство сосредоточено по городамъ и отчасти окрестнымъ кишлакамъ долины. Продукты его: вишни, урюкъ, яблоки, сливы, миндаль и виноградъ — находятъ сбытъ на мѣстныхъ базарахъ. Персиковь мало.

Болѣе важное значеніе, если не для населенія, то въ военномъ отношеніи—имѣетъ разведеніе въ садахъ строеваго и подѣлочнаго лѣса, такъ какъ благодаря пригодности Сурхана къ сплаву является возможность доставлять лѣсъ въ Керки.

Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ Сары-Ассія какъ по обилію лѣса, такъ и по расположенію на берегу сплавной части Туфаланка.

Предпріимчивые уральцы изъ числа сосланныхъ на Амударью—уже воспользовались этимъ обстоятельствомъ и къ главному руководителю поѣздки являлись двое изъ нихъ, взявшіе подрядъ на постановку лѣса въ Керки. Они успѣли закупить

въ Сары-Ассія свыше 100 штукъ строевыхъ тополей и явились къ генералу Матвѣеву, чтобы получить какой нибудь кагазъ (бумагу) для удостовѣренія бухарскихъ властей, что въ этой операціи нѣтъ ничего противнаго интересамъ русской власти.

Возможенъ также вывозъ изъ горныхъ долинъ Каратага и Туфаланка орѣхового наплыва, на что являлись предприниматели изъ армянъ и французовъ, но, по настоянію русскаго политическаго агентства въ Бухарѣ, такая операція, какъ ведущая къ быстрому истребленію горныхъ рощъ—была имъ воспрещена. Вѣроятно, въ виду этого обстоятельства, не совсѣмъ понимая его смыслъ, бухарскія власти и затруднялись за одно уже разрѣшить и вывозъ тополеваго лѣса.

Скотоводство значительно распространено въ долинѣ Каратагъ-дарьи, преимущественно, конечно, въ горныхъ ея частяхъ.

Разведеніе лошадей, крупнаго рогатаго скота и верблюдовъ имѣетъ значеніе только хозяйственное, въ смыслѣ скота рабочаго, но бараны и козы разводятся и съ промысloвою цѣлью, особенно въ верхнихъ частяхъ бассейна Туфаланка: отсюда ихъ гонятъ на продажу въ Самаркандъ и Шахрисябъ.

Лошади—мелкой породы, но привычны къ горамъ и отлично ходятъ съ вьюками, въ чемъ съ ними соперничаютъ и ишаки, преимущественно употребляемые для этой цѣли.

Рогатый скотъ также мелкій и вообще хорошими качествами не отличается.

Верблюдовъ—весьма мало и то только у кочевниковъ.

Бараны — курдючной породы, крупные и жирные, но съ плохой шерстью.

Козы никакими особыми достоинствами не отличаются.

Отъ расчета количества скота я также воздержусь, такъ какъ всякіе такіе расчеты, (принимая извѣстное количество скота на дворъ или на нѣсколько дворовъ) по моему мнѣнію—совершенно бесполезныя ариѳметическія упражненія по своей гадательности. По словамъ каратагскаго амлякдара—наиболѣе словоохотливаго—можно считать по 1 лошади и 1 коровѣ на 3 двора. Конечно, цифра эта не имѣетъ никакого соотношенія съ

дѣйствительною, но слѣдуетъ ли увеличить ее въ 2, 3, 5 разъ—сказать невозможно.

Несомѣнно одно, какъ сказано выше, что населеніе обходится для домашнихъ работъ своимъ скотомъ, а промысловое значеніе имѣетъ только овцеводство, но и то въ небольшихъ размѣрахъ.

Въ военномъ отношеніи можно сказать что ни одной лошади пригодной для строевой службы изъ разсматриваемаго района добыть нельзя—за случайными исключеніями, которыя нисколько не измѣняютъ того положенія, что райономъ комплектованія кавалеріи долина Каратага служить не можетъ.

Лошадей для вьючнаго обоза можно найти во всякомъ случаѣ достаточно для небольшого отряда, которому можетъ прійтись дѣйствовать въ этой странѣ, хотя конечно путемъ реквизиціи, а не покупкою.

Верблюдовъ если можно найти, то развѣ нѣсколько штукъ, такъ какъ они необходимы кочевникамъ для перекочевокъ.

Наиболѣе удобнымъ животнымъ для вьючнаго обоза является ишакъ, который свободно везетъ почти такой же вьюкъ, какъ лошадь, и которыхъ можно собрать сколько угодно.

Недостатка въ мясѣ для продовольствія, конечно, не встрѣтится и даже, еслибы потребовалось, возможно было бы доставить барановъ на Аму-дарью.

Цѣны на скотъ приблизительно слѣдующія:

Лошадь, годная подъ вьюкъ	15—30 руб.
Ишакъ	4—10 "
Корова, пудовъ 10 вѣсомъ	10—20 "
Быкъ рабочий	15—30 "
Баранъ, смотря по жирности	3— 6 "

Кустарная промышленность ограничивается весьма скромными размѣрами.

Грубая бумажная ткань, деревянная посуда, корзины, кошмы, ковровые куржумы, шитье сапогъ и вязанье теплыхъ чулокъ — все исключительно для мѣстнаго употребленія, — вотъ и всѣ предметы выдѣлки. Каратагъ, впрочемъ, славится до нѣко-

торой степени выдѣлкою ножей изъ дамасковой стали и, какъ говорятъ, шашекъ, но хорошихъ ножей въ базарный день можно найти только нѣсколько штукъ, по недорогой, правда, цѣнѣ—копѣекъ 60—80, а шашекъ я такъ и не видалъ.

Нѣкоторымъ подспорьемъ къ средствамъ существованія служатъ для иныхъ изъ туземцевъ охота на пушныхъ звѣрей въ горахъ, гдѣ водятся: бурый медвѣдь, волкъ, барсъ, лисица, куница и проч.

Шкурки продаются обыкновенно на мѣстныхъ базарахъ и отправляются скупщиками въ Самаркандъ и Шахрисябъ.

Торговля вообще не велика.

Вывозъ ограничивается рисою, бараками, шкурами и кое какими мѣстными произведеніями въ родѣ ножей.

Ввозъ достигаетъ большихъ размѣровъ: предметы ввоза—тѣ же, что и во всемъ Туркестанѣ и Бухарѣ, т. е. мануфактурные товары, металлы, сахаръ, чай и проч. Чай идетъ исключительно зеленый изъ Индіи, кисея оттуда же; ситцы, сахаръ, металлы, посуда и другіе товары—русскіе.

Торговые пути для индійскихъ товаровъ пролегаютъ, главнымъ образомъ, на Ширабадъ и Келифъ.

Русскіе товары привозятся изъ Бухары черезъ Байсунъ и Денау, или изъ Самарканда черезъ перевалы Тамшунъ и Мура. По послѣднимъ путямъ—преимущественно товары не громоздкіе. При этомъ „караваны“, которые якобы проходятъ черезъ Муру, ограничиваются пятью—шестью лошадьми или ишаками съ нѣсколькими пѣшими или конными людьми, везущими товары въ куржумахъ.

Бараны гонятся въ Самаркандъ и Шахрисябъ черезъ перевалъ Тамшунъ. По разпросамъ, путь этотъ гораздо лучше Муры: отъ Сары-Джуя до Тамшуша 2 дня пути, а отсюда попадаютъ въ Самаркандъ черезъ перевалъ Сангъ-и-Сурхъ въ 3 дня, или черезъ сел. Казылъ-имъ-чакъ и Хиссаракъ въ Китабъ въ 2 дня. Оба пути вычныя и по словамъ туземцевъ лучше, чѣмъ черезъ Муру, и короче, такъ какъ отъ Каратага черезъ Муру попадаютъ въ Самаркандъ только на седьмой или восьмой день.

Внутренняя торговля ведется на базарахъ сельскими произведеніями и привозными товарами.

Лучшіе базары въ г. г. Каратагъ и Денау. Въ первомъ 60 постоянныхъ лавокъ, кромѣ временныхъ пріѣзжающихъ въ базарные дни базарчей ¹⁾, но въ будни едвали третья часть лавокъ открыта.

Административное устройство. Въ административномъ отношеніи весь бассейнъ Каратагъ-дарьи принадлежитъ къ Гиссарскому бекству ²⁾, которымъ управляетъ бекъ по назначенію отъ эмира. До смерти эмира Мусаффера бекство занималъ одинъ изъ братьевъ теперешняго эмира и притомъ старшій, который со вступленіемъ на престолъ Абдъ-уль-Ахада попалъ въ заключеніе въ г. Бухарѣ, гдѣ содержится подъ домашнимъ арестомъ. При прежнихъ порядкахъ его бы обязательно зарѣзали, но благодаря вліянію Россіи жизнь его сохранена. Въ настоящее время должность бека занимаетъ Астанакуль-Аталыкъ.

Положеніе бека въ странѣ почти независимое и контроля надъ образомъ его дѣйствій нѣтъ никакого, за исключеніемъ наушничества окружающихъ его чиновниковъ.

Обязанности его состоятъ въ поддерживаніи въ бекствѣ порядка, для чего въ его распоряженіи состоятъ войска, а главное—въ высылкѣ эмиру доходовъ, сумма которыхъ не опредѣлена, но чѣмъ больше высылается, тѣмъ больше благоволеніе эмира—лишь-бы сборы не вызывали открытаго возстанія. Суммы эти въ принципѣ должны составляться изъ опредѣленныхъ закономъ податей, за вычетомъ расходовъ по мѣстному управленію; но въ дѣйствительности—сборы и поборы съ населенія значи-

¹⁾ Базарчи—странствующие съ базара на базаръ торговцы, преимущественно красными товаромъ, но есть и мясники, которые пріѣзжаютъ въ базарные дни, покупаютъ барана, сортируютъ тушу и продаютъ по мелочамъ пріѣзжымъ на базарѣ, для которыхъ обязательно въ этотъ день привезти домой кусочекъ мяса, чтобы сварить семейную шурпу или пловъ.

²⁾ Округа Юрчи и Денау съ бассейнами притоковъ Сурхана: Самгардак-дарьи, Халкайра и Акъ-капчагая принадлежатъ къ Денаусскому бекству, и, какъ и весь бассейнъ собственно Сурхана, вошли въ участокъ подполковника Галкина; но такъ какъ мнѣ удалось собрать свѣдѣнія о населенныхъ пунктахъ Денаусскаго бекства, то они и помѣщены ниже въ приложеніи.

тельно превосходить законные подати, а „вычетъ“, остающійся у бека—далеко больше, чѣмъ потребности мѣстнаго управленія, считая и содержаніе самаго бека съ его „дворомъ“¹⁾.

Эта разница и составляетъ личный доходъ бека, который умножается тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ менѣе прочнымъ чувствуетъ бекъ свое положеніе.

Для внутренняго управленія, бекства подраздѣляются на амлякдарства (волости), которыя управляются амлякдарами, назначаемыми бекомъ изъ своихъ родственниковъ или близкихъ людей, положеніе которыхъ почти также безконтрольно, какъ и положеніе бековъ относительно эмира.

Долина Каратагъ-Дарьи составляетъ 4 амлякдарства: Каратагъ, Регаръ, Сары-Ассія и Сары-Джуй.

Списокъ населенныхъ мѣстъ по этимъ амлякдарствамъ помещенъ въ приложеніи.

Подати, платимыя населеніемъ, даже при взиманіи ихъ въ законныхъ размѣрахъ—весьма велики. Ихъ составляетъ хераджъ (по закону $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{5}$ сбора, но въ дѣйствительности значительно болѣе) съ продуктовъ земледѣлія, танапный сборъ съ садовъ и огородовъ и зякетъ.

Послѣдній по закону долженъ составлять $\frac{1}{40}$ часть со стадъ, товаровъ и наличныхъ капиталовъ, при чемъ рабочій скотъ и стада менѣе извѣстнаго размѣра²⁾ должны быть освобождены отъ сбора, но въ дѣйствительности такое освобожденіе совершенно не практикуется, и зякетъ со скота просто обратился въ извѣстный сборъ съ каждой головы или съ cadaго двора.

Эго, такъ сказать, сборы законные, установленные шаріатомъ, но ими дѣло не ограничивается; далѣе идутъ: базаръ-пулы за право продажи сельскихъ произведеній на базарѣ; диванъ-пулы на вознагражденіе сборщиковъ податей; чабаръ-пулы—на наемъ джигитовъ; баджъ—за провозъ товаровъ черезъ границу и т. д.

¹⁾ Говорю «дворомъ», потому что при каждомъ даже самомъ неважномъ бекѣ состоитъ свой «малый дворъ», въ которомъ даже названія должностей тѣ же, какъ во дворѣ эмира.

²⁾ Менѣе 40 бырановъ или соответствующаго по цѣнѣ количества другаго скота.

Изобрѣтательность въ этомъ отношеніи бухарскихъ властей мало чѣмъ уступаетъ изобрѣтательности европейской финансовой науки, хотя направлена она болѣе грубымъ и непосредственнымъ способомъ. Такъ берутъ $\frac{1}{10}$ часть съ наслѣдуемыхъ капиталовъ, берутъ за свадьбы, берутъ штрафы, налагаемые администраціей, а въ экстренныхъ случаяхъ просто конфискуютъ часть или все имѣніе слишкомъ скоро разбогатѣвшаго купца.

Пути сообщенія. Всѣ дороги въ разсматриваемомъ районѣ—исключительно вьючныя; колесныхъ повозокъ хотя бы самаго примитивнаго устройства въ странѣ не существуетъ. Последнее обстоятельство—трудно объяснить чѣмъ нибудь, кромѣ дикости населенія, потому что ничто повидимому не мѣшаетъ армянскому сообщенію въ долинѣ Каратагъ-дарьи и Сурхана. Правда, мосты на нѣкоторыхъ арыкахъ узки, но это только потому, что въ болѣе широкихъ нѣтъ надобности. Сдѣлать дорогу по всей долинѣ Сурхана до г. Каратага, а вѣроятно и далѣе въ Гиссаръ и Кафирнаганъ армянной—болѣе чѣмъ легко, такъ какъ качество дороги въ сущности нисколько не хуже, чѣмъ любой проселочной дороги въ русскомъ Туркестанѣ.

Горныя дороги, конечно, гораздо труднѣе сдѣлать армянскими, да въ этомъ и нѣтъ никакой надобности, но дѣло въ томъ, что и какъ вьючныя онѣ—ниже всякой критики. Изъ описанія пути отъ Пенджакента черезъ перевалъ Мура въ Каратагъ видно уже каковы эти горныя „дороги“.

Рука человѣческая очевидно не прикасалась къ нимъ, а образовались они естественнымъ путемъ изъ тропокъ, по которымъ козы и кабаны ходятъ на водопой. Только существованіе горныхъ мостиковъ—безъ перилъ, зачастую покосившихся и обязательно качающихся, да нависшихъ надъ пропастью балконовъ—въ совершенно непролазныхъ мѣстахъ—обличаетъ существованіе „дороги“. Случается, что такую тропу преграждаетъ на высотѣ груди всадника толстая вѣтвь арчи—и никому въ голову не придетъ срубить ее, а всякій, если не можетъ нагнуться достаточно, то слѣзаетъ и съ отборнымъ ругательствомъ проходитъ неудобное мѣсто.

*

Камней, скатывающихся съ горъ на тропу, также никто не сбрасываетъ, такъ что зачастую на небольшомъ валунѣ видно бываетъ углубленіе, протертое ногами путниковъ и ихъ лошадей.

Сдѣлать такія тропы вполне удобными для вьючнаго движенія—весьма легко; стоитъ послать по дорогѣ десятокъ рабочихъ, и дня въ два участокъ между кишлаками верстѣ въ 20 будетъ достаточно разработанъ, камни будутъ сброшены, косые карнизы на мягкомъ грунтѣ уширены, балконы подперты—словомъ дорога станетъ неузнаваемой. Примѣръ такой разработки мы видѣли въ Искандеръ-кульской волости къ сѣверу отъ Муры. Молодой расторопный волостной, зная о предстоящемъ проѣздѣ „генерала“, приказалъ исправить дорогу. Мы встрѣтили партію рабочихъ въ 7 человекъ между Кштутскимъ переваломъ и сел. Пасрутъ и участокъ пути, уже исправленный ими, совершенно не походилъ на тотъ, гдѣ исправленій произведено еще не было. Конечно, весной будущаго года дорога опять будетъ завалена камнями и подкопанные карнизы размочетъ водою, но если на цѣлый годъ достаточно такой небольшой работы, то очевидно, что содержать горныя дороги въ исправности весьма легко.

Конечно, для серьезнаго улучшенія болѣе важныхъ горныхъ дорогъ слѣдуетъ улучшить мосты, балконы и разработать нѣкоторые подъемы и спуски, но и такая работа потребовала бы сравнительно весьма ничтожныхъ затратъ.

Населенные пункты. Главный городъ разсматриваемаго участка—Каратагъ. Онъ расположенъ у выхода изъ горъ Каратагъ-дарьи и вытянулся по теченію послѣдней версты на три, считая вмѣстѣ съ примыкающими къ нему садами.

Населенія въ городѣ считается 600 дворовъ, т.е. около 3,000 душъ по обыкновенному расчету, но въ виду большой скученности городского населенія можно смѣло считать въ Каратагѣ до 4,000 душъ.

На высотахъ праваго берега рѣки стоитъ совершенно разрушенная обширная каля—прежняя цитадель. Главная часть города и базаръ расположены на лѣвомъ берегу рѣки и къ нимъ ведетъ хорошій широкій мостъ. Лѣтній домъ гиссарскаго бека

находится тутъ же, нѣсколько выше базара; а рядомъ съ нимъ помѣщеніе сарбазовъ и артиллерійскій сарай.

Между этими постройками образуется площадь шаговъ въ 100 въ квадратѣ, на которой происходятъ ученія.

Выше бекскаго дома тянутся по правому берегу сады, въ перемежку съ садами состоятельныхъ жителей.

На базарѣ 60 лавокъ, торгующихъ главнымъ образомъ въ базарные дни, т. е. по вторникамъ и субботамъ. Въ дни не базарные открыта едва $\frac{1}{3}$ часть. Базаръ совершенно такой же, какъ и во всѣхъ туркестанскихъ городахъ: крытый, грязный, но не особенно вонючій, вѣроятно благодаря обилію быстрой проточной воды. Онъ вытянулся по одной улицѣ съ нѣсколькими переулками, а ниже его открытая базарная площадь, гдѣ собираются окрестные жители для продажи своихъ произведеній. Тутъ же конскій и скотскій базары.

Между базарною площадью и рѣкою—рядъ жилыхъ построекъ, которыя переходятъ и на другой берегъ и лѣнятся на высотѣ, увѣчанной развалинами калы.

Въ городѣ нѣсколько мечетей со школами при нихъ и, кажется, одно медресе—обыкновенной глиняной постройки. Вообще сколько нибудь выдающихся или старинныхъ построекъ не имѣется.

Изъ казенныхъ зданій слѣдуетъ отмѣтить кромѣ дома бека еще домъ амляекара, которые оба могутъ оказаться весьма полезными для насъ по занятіи Бухары. Хотя они обыкновенной туземной постройки, но просторны и имѣютъ много большихъ хорошихъ комнатъ, которыя легко приспособить на русскій ладъ, поставивъ печи. Бекскаго дома я не видалъ внутри, потому что бека не было въ Каратагѣ и насъ принимали въ домъ амляекара, но судя по послѣднему надо полагать, что въ обоихъ можно удовлетворительно размѣстить, въ особенности на первое время, войска и необходимыя учрежденія.

Мѣстоположеніе Каратага во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное: онъ считается самымъ здоровымъ пунктомъ во всей центральной Бухарѣ, и дѣйствительно въ этомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Остальные „города“ долины: Регаръ, Сары - Ассія и Юрчи очерчены выше. Сары-Джуй, пользующійся также хорошимъ горнымъ мѣстоположеніемъ, не болѣе какъ въшла въ 40 дворовъ.

Денау входитъ уже въ участокъ подполковника Галкина.

Военныя средства страны болѣе чѣмъ ничтожны.

Населеніе не обязано военной службой, хотя въ принципѣ считается, что оно должно выставлять въ случаѣ необходимости конную милицію (нузеровъ). Но нузера эти никогда ни на какія ученья не собираются, а занимаются своимъ хозяйствомъ, будучи обязаны по очереди нести полицейскую службу при бекахъ и амлякдарахъ и освобождаясь за это отъ поземельнаго налога. Въ сущности однако эта служба сводится просто къ исполненію разныхъ домашнихъ обязанностей и джигитской службы на посылкахъ, въ особенности при разѣздахъ бека для сбора податей.

Изъ числа регулярныхъ войскъ стоитъ въ городѣ Каратагъ команда въ 100 человекъ при 5 полевыхъ орудіяхъ. Собственно команда эта кажется и считается артиллерійской, хотя вооружена она короткими гладкоствольными ружьями безъ штыковъ и выводится обыкновенно въ пѣхотномъ строю. Во время нашего пребыванія въ г. Каратагъ 50 человекъ изъ команды находились въ отлучкѣ съ гиссарскимъ бекомъ въ Дюшамбѣ, а 50 человекъ оставались дома и занимались ученьями по два раза въ недѣлю въ базарные дни, содержа караулъ при артиллерійскомъ сараѣ. Больше никакой службы они не несутъ.

По словамъ самихъ бухарцевъ, это „плохіе сарбазы-старые“¹⁾.

По моему желанію командиръ ихъ, Абдурахманъ-юзъ-баши, показалъ мнѣ все ученье.

Около сорока сарбазовъ, все пожилыхъ, уже съ сильной просѣдью, низкорослыхъ и невзрачныхъ, были выстроены въ одну шеренгу съ зеленымъ треугольнымъ знаменемъ и хоромъ музыки изъ турецкаго барабана, треугольника и флейты на правомъ

¹⁾ Т. е. не въ смыслѣ старыхъ солдатъ, а въ смыслѣ старыхъ негодныхъ къ службѣ людей и вмѣстѣ съ тѣмъ обученныхъ по старинному, — въ противоположность новымъ болѣе молодежавшимъ сарбазамъ въ Бухарѣ и другихъ городахъ, обученнымъ по болѣе современнымъ русскимъ уставамъ и обмундированнымъ на русскій ладъ.

флангѣ. Одѣты они были въ красныя кумачевыя куртки, заправныя въ широкія кожаныя шальвары на выпускъ, какъ носятъ джигиты. На головахъ небольшія барашковые шапки.

Ружья короткія, курковыя, почти одинаковой длины у всѣхъ, но въ безобразномъ видѣ: ржавыя и кое гдѣ перевязаны бичевками.

Самъ Абдурахманъ-юзъ-баши, пожилой человѣкъ, видимо персіянинъ, въ красномъ суконномъ кафтанѣ и такихъ же узкихъ штанахъ на выпускъ, съ эполетами маіора С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и нѣсколькими котильенными звѣздами на груди, вооруженный старой пашкою казачьяго образца—командовалъ по русски, до крайности невнятно произнося команды, которыя отлично понимались сарбазами.

Еще непонятнѣе игралъ сигналы на кавалерійской трубѣ состоявшій при немъ трубачъ. Ученье состояло изъ ружейныхъ приѣмовъ съ заряжаніемъ въ нѣсколько темповъ по отдѣльнымъ командамъ, маршировки, вдвоиванья рядовъ, перестроенія по отдѣленіямъ и во взводы все въ одну шеренгу, построенія каре и кучекъ съ примѣрнымъ заряжаніемъ и пальбой во всѣ стороны. Сначала все исполнялось по командамъ, а потомъ тоже самое (въ томъ числѣ и ружейные приѣмы) по сигналамъ. Музыка играла во все время ученья.

Можно удивляться какъ сарбазы такъ отлично понимаютъ такое множество въ высшей степени неразборчиво играемыхъ и однообразныхъ сигналовъ, но кажется секретъ въ томъ, что все ученье происходитъ всегда въ одномъ и томъ же порядкѣ и что бы имъ ни сыграть—они все равно исполняютъ что слѣдуетъ по порядку.

Глядя на совершенно апатичныя фізіономіи этихъ старичковъ, становится очевидно, что ни вниманія, ни выслушиванія и пониманія команды имъ совершенно не надо, что все ученіе исполняется ими совершенно машинально и что имъ уже слишкомъ давно надобно все это до послѣдней степени.

Оказалось, что всѣ они служатъ уже лѣтъ 20—25, т. е. со времени занятія Гиссарскаго бекства.

Подъ артиллерійскимъ навѣсомъ на той же площадѣ стоитъ пять орудій на полевыхъ лафетахъ. Орудія гладкостѣнные калибромъ около 6 ф. Два изъ нихъ одинаковыя, довольно длинныя, два другія также одинаковыя — покороче и пятое напоминаетъ видомъ и калибромъ горный $\frac{1}{4}$ пуд. единорогъ, но также на полевомъ лафетѣ. Позади ихъ передки, а на столбахъ развѣшана сбруя — невозможно старая, изорванная и перегорѣвшая. Лошадей конечно не содержится и орудія никогда не заряжаются. Имѣются ли къ нимъ заряды и снаряды и въ какомъ количествѣ — я не убѣдился лично, но мнѣ говорили, что есть.

При сараѣ неизмѣнно пребываетъ часовой, который обыкновенно сидитъ на кошомѣ на корточкахъ и калѣкаетъ съ кѣмъ нибудь изъ товарищей или проходящихъ, а обнаженная пашка лежитъ рядомъ. При проходѣ начальства, русскаго офицера или простаго казака онъ немедленно становится на свое мѣсто и дѣлаетъ пашкой на караулъ.

Очевидно, что войска такого сорта не могутъ имѣть рѣшительно никакого значенія не только въ столкновеніи съ нами, но и съ афганцами. Да и для подавленія внутреннихъ беспорядковъ едва ли они пригодны, и если таковыхъ беспорядковъ не вспыхиваетъ, то очевидно только по покорности и незлобivosti населенія, да изъ боязни русской власти, поддерживающей эмира, а никакъ не въ виду страха предъ его военной силой.

Въ другихъ городахъ разсматриваемаго раіона ни одного сарбаза не имѣется; также ни укрѣплений, ни цитаделей, словомъ никакихъ военныхъ средствъ, кромѣ заброшенныхъ и затопленныхъ крѣпостей съ полуразвалившимися глиняными стѣнами и развалинъ замковъ въ Регарѣ и Юрчи.

Заключение. Долина Каратагъ-дарьи не можетъ имѣть для насъ никакого значенія ни въ военномъ, ни въ политическомъ, ни въ торговомъ отношеніи, а въ смыслѣ военныхъ дѣйствій — особенно. Воевать на ней не съ кѣмъ, такъ какъ если бы и могло случиться вооруженное столкновеніе съ бухарскими войсками, (чего вообще весьма трудно ожидать), то оно рѣшилось бы гдѣ нибудь въ долинѣ Зеравшана около г. Бухары.

Театромъ возстанія, по присоединеніи Бухары, страна эта также навѣрное не будетъ въ виду крайней миролюбивости населенія, хорошаго знакомства его съ преимуществами русскаго управленія, отсутствію оружія у жителей и по массѣ другихъ причинъ, по которымъ намъ теперь невозможно ожидать возстанія въ Средней-Азій.

Однако по занятіи Бухарскаго ханства г. Каратагъ будетъ имѣть нѣкоторое военное значеніе въ смыслѣ расположенія въ немъ мѣстной команды, такъ какъ конечно не только первые годы по введеніи русскаго управленія, но и впослѣдствіи нельзя будетъ оставить уѣздную администрацію безъ всякой военной силы.

Можно съ увѣренностью сказать, что никакихъ военныхъ дѣйствій при занятіи центральной и восточной Бухары произойти не можетъ. По всей вѣроятности, дѣло ограничится обходомъ страны экспедиционнымъ отрядомъ въ составѣ около 6—8 ротъ пѣхоты съ двумя сотнями и нѣсколькими горными орудіями, съ прибытіемъ котораго будетъ учреждаться въ городахъ уѣздное управленіе. При этомъ въ Байсунѣ, Каратагѣ, Бальджуанѣ и Гармѣ придется оставить по одной ротѣ въ видѣ мѣстныхъ командъ, со взводомъ казаковъ при каждой.

Продовольствіе отряда изъ нѣсколькихъ ротъ и сотенъ при не продолжительномъ пребываніи его въ каждомъ пунктѣ — не встрѣтитъ никакого затрудненія, а что касается довольствія впослѣдствіи мѣстныхъ командъ, то такое, конечно, также будетъ совершенно обезпечено и доставитъ только населенію нѣкоторые барыши въ смыслѣ выгоднаго сбыта своихъ произведеній.

По крайней мѣрѣ относительно Каратага, обладающаго къ тому же прекраснымъ стратегическимъ положеніемъ въ центрѣ Гиссарскаго и Денаускаго бекствъ — это можно сказать съ увѣренностью.

Вообще же г. Каратагъ будетъ отличнымъ, здоровымъ мѣстомъ для постоянного пребыванія мѣстной команды.

Помѣщеніе для нея — на первое время найдется въ бекскомъ домѣ, который впослѣдствіи можетъ быть обращенъ въ казармы. Мѣста для ученій и для стрѣльбы — сколько угодно, къ западу отъ города на возвышенномъ плато.

Относительно движенія и расположенія на отдыхъ и продовольствія экспедиціоннаго отряда можно имѣть въ виду слѣдующее:

Движеніе отряда отъ Байсуна до Каратага, по состоянію дорогъ, не встрѣтитъ препятствій, за исключеніемъ ранней весны, когда Туфаланкъ, Зарангъ и даже Ширкенъ непроходимы въ бродъ. Но такое время продолжается только мѣсяца $1\frac{1}{2}$ —2, съ половины марта до начала или половины мая. Въ іюлѣ движеніе уже затрудняется сильными жарами, а главное — лихорадочностью мѣстъ, занятыхъ рисовыми полями.

Обозъ долженъ быть исключительно вьючный, такъ какъ это удобнѣе, чѣмъ разработка дороги и устройство мостовъ по мѣрѣ движенія. Для формированія обоза — если не будетъ взято съ собою верблюдовъ изъ западной Бухары — можно всегда нанять достаточное количество вьючныхъ лошадей и ишаковъ.

Расположеніе войскъ на отдыхъ, какъ и вообще въ Средней Азій, должно производиться исключительно на бивакахъ, какъ для устраненія столеновеній съ населеніемъ изъ-за образа жизни женщинъ, такъ и по тѣснотѣ и неопрятности туземныхъ жилищъ.

Въ отношеніи продовольственномъ слѣдуетъ замѣтить, что самое удобное время для движенія значительнаго отряда — конечно осенніе мѣсяцы — августъ и сентябрь, т. е. по сборѣ хлѣба и прекращеніи сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и лихорадокъ.

При непродолжительной же остановкѣ въ каждомъ пунктѣ можно прокормить отрядъ въ нѣсколько ротъ даже наканунѣ новой жатвы.

Необходимо однако имѣть въ виду, что бѣольшая часть запасовъ хранится въ населеніи въ видѣ смѣшанной муки изъ пшеницы и ячменя, такъ что при желаніи имѣть чистую пшеничную муку придется принять мѣры для ея заготовленія.

Сѣно (клеверъ) для лошадей двухъ—трехъ сотенъ найдется въ достаточномъ количествѣ только при движеніи не ранѣе мая мѣсяца, т. е. послѣ перваго сбора клевера.

Мяса найдется сколько угодно.

Овощи (кромѣ капусты) могутъ быть найдены также только въ лѣтніе мѣсяцы.

Таблица I.

Численность населенія и населенность части Гиссарскаго бекства
(долины Каратагъ-дары).

Названіе аймакдарствъ.	Дворовъ.			Изъ нихъ		Пространство въ □ стазахъ в).	Населенныхъ мѣстъ.	Жителей в).	На квадрат.		На каждое поселеніе.	
	Осѣдлыхъ.	Кочевыхъ (наби- тоговъ).	Всего.	Таджиковъ.	Узбековъ.				Поселеній.	Жителей в).	Дворовъ в).	Душъ.
Г. Каратагъ.	600	—	600	¹⁾ 300	300	—	1	4000	—	—	—	4000
Каратагъ (безъ города).	1152	300	1452	¹⁾ 452	1000	500	47	7300	4,6	715	24	123
Регаръ	1388	400	1788	428	1360	510	48	9000	4,6	865	29	146
Сары Ассія	424	1000	1424	140	1284	170	9	7300	2,6	2107 ³⁾	47	255
Сары Джуй	1545	—	1545	1230	315	1250	52	7800	2,0	310 ⁴⁾	30	150
Итого	5149	1700	6809	2550	4254	4400	157	35400	1,74	393	33	171

¹⁾ Въ Каратагъ таджики и узбеки живутъ не отдѣльными селеніями, а смѣшанно, поэтому число дворовъ тѣхъ и другихъ выдѣлено приблизительно, считая въ городѣ таджиковъ $\frac{1}{2}$, а въ окрестностяхъ $\frac{1}{3}$.

²⁾ Пространство вычислено по 10 верстной картѣ, при чемъ для отдѣльных аймакдарствъ отброшены совершенно ненаселенныя части горъ, а въ общемъ итогѣ взято все пространство страны въ границахъ, указанныхъ на стр. 236.

³⁾ При вычисленіи числа жителей принято по 5 душъ на дворъ и кибитку, а въ городахъ около 6,5 и цифры округлены.

⁴⁾ Число жителей на $\square$ милю вычислено вмѣстѣ съ кочевниками, поэтому:

⁵⁾ Въ Сары-Ассія, гдѣ кочевники зимуютъ и числятся по спискамъ, населенность выходитъ слишкомъ высокою;

а ⁶⁾ въ Сары-Джуй, гдѣ они лѣтуютъ и по спискамъ не считаются—низкой. Если считать оба аймакдарства вмѣстѣ, то населенность выходитъ 520 чел. на $\square$ милю, т. е. близкая къ сосѣднимъ мѣстностямъ.

⁷⁾ Въ Каратагъ населенность значительно меньше Регара, потому что въ Каратагъ не считаютъ большой городъ, а въ Регарѣ городъ со 100 двор. вошелъ въ счетъ. Безъ города въ Регарѣ выходитъ около 800 человекъ на $\square$ милю.

⁸⁾ Въ расчетъ введены только осѣдлые дворы и число душъ въ нихъ.

Таблица II.

Численность населения и населенность Денауского бекства.

Названія аймакдарствъ.	Дворовъ.			Изъ нихъ		Населенныхъ мѣстъ.	Жителей ¹⁾ .	На каждое поселеніе.	
	Осѣдлыхъ.	Кочевыхъ.	Всего.	Таджиковъ.	Узбековъ.			Дворовъ ²⁾ .	Душъ.
Округъ Юрчи.									
Аймакдарства:									
Сангардакъ	535	150	685	535	150	11	3425	48	240
Потшоръ									
Чамбуль-Охларъ									
Урта-Куру	560	50	610	—	610	34	3050	16	80
Г. Юрчи	200	—	200	100	100	1	1200	200	1200
Округъ Денау.									
Аймакдарства:									
Сина	1130	—	1130	810	320	11	5650	102 ³⁾	510
Каллукъ	610	—	610	230	380	16	3050	38	190
Постундара	355	—	355	—	355	12	1775	30	150
Хадирча	485	—	485	—	485	17	2425	29	145
Дурмень	295	—	295	—	295	7	1475	42	210
Гарди курганъ	325	—	325	60	265	18	1475	16	80
Все бекство.	4495	200	4695	1735	2960	127	23525	37,5	193

¹⁾ Жителей принято по 5 душъ на дворъ и кибитку, а въ городахъ нѣсколько болѣе.

²⁾ Въ расчетъ введены только осѣдлые дворы и число душъ въ нихъ.

³⁾ Число очень велико, потому что одинъ кишлакъ Сина имѣетъ 600 дворовъ.

⁴⁾ Считая по 10 верстной картѣ, бекство занимаетъ собою площадь въ 1,665 кв. верстъ.

⁵⁾ Въ бекствѣ на 1 кв. милю приходится 3,7 поселеній и 692 жителя.

СПИСОКЪ

населенныхъ пунктовъ Гиссарскаго бекства.

І. Амлякдарство Каратагъ.

Названіе селеній.	Дворовъ.	Названіе селеній.	Дворовъ.
Г. Каратагъ	600	Чамбуль	8
<i>амл. Каратагъ</i>		Чузы	20
Хакими	50	Кади-джубаръ	50
Лябъ-и-Джай	25	Кутуръ-булакъ	12
Абду	25	Хаджи	35
Куранъ	10	Сангъ-милъ	50
Пуштъ-и-Міона	25	Шильмакъ	35
Бадгузъ	35	Сангъ-и-чоу	50
Шунукъ	35	Исламъ-дара	25
Фатруфъ	35	Чинъ-Курганъ	10
Уртабузъ	35	Сильбуръ	8
Огдлатъ	15	Узунъ-кишлакъ	20
Ярукташъ	20	Ольты-джиллау	20
Сабурганъ	20	Ташъ-Тимуръ	8
Сары-пулъ	20	Чинаръ	10
Арчи	50	Акъ-джиръ	25
Муминъ-абадъ	50	Камбаръ (Уртабузъ)	12
Казымъ-алма	50	Урумъ-сай	10
Шуръ-хагъ	20	Яхтанъ	12
Нальбекъ	50	Камбаръ	8
Кушъ-булакъ	45	Джаръ-булакъ	20
Чуанчи	45		
Чинъ-тура	10	Итого въ Каратагскомъ	
Маркобадъ	10	амлякдарствѣ	1152
Турба-Кала	7	Кромѣ того кочевниковъ (тад-	
Анимъ-кишлакъ	7	жиковъ)	300
Шайтанъ	8		
Кафиръ-кала	12	Всего съ г. Каратагомъ	1452

Примечанія: 1) Сравнивая свѣдѣнія о числѣ дворовъ, данныя Каратагскимъ амлякдаромъ съ цифрами, полученными для нѣкоторыхъ селеній по разспросу жителей, оказывалось, что амлякдаръ уменьшалъ число дворовъ примѣрно на 20%, а потому въ спискахъ числа дворовъ таковое помѣщено съ надбавкою около 20% для всѣхъ селеній амлякдарства. Такъ какъ цифры въ большинствѣ круглыя (въ десяткахъ и пятикахъ), то очевидно, что они не совсѣмъ точны, а примѣрны.

2) Г. Каратагъ управляется отдѣльнымъ минъ-баши (тысячій) на правахъ амлякдара. Въ его вѣдѣніи находятся и нѣкоторые селенія, но не ближайшія къ городу, а въ разбросѣ; поэтому они не выдѣлены у меня отъ остальныхъ.

3) Населеніе состоитъ изъ таджиковъ-узбековъ, причѣмъ изъ общаго числа дворовъ (1452) — 452 узбекскихъ и 1000 таджикскихъ, а изъ этихъ послѣднихъ 300 кочевниковъ. Это раздѣленіе по національности сдѣлано примѣрно, въ кишлакахъ же таджики и узбеки живутъ смѣшано.

II. Амлякдарство Регаръ.

Название селеній.	Дворовъ.			Название селеній.	Дворовъ.		
	Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.
Г. Регаръ	50	50	100	Узбеканъ	—	20	20
Кадичи	—	40	40	Супіанъ	20	20	40
Горумъ	20	—	20	Бала-гарданъ	—	20	20
Ширкенъ	—	40	40	Омади	—	20	20
Раватъ	—	60	60	Данбъ	—	20	20
Гульхасъ	—	60	60	Шахъ-кишлакъ	20	20	40
Дивакъ	—	40	40	Чертежъ	60	—	60
Кипчакъ	—	20	20	Кавакъ-баши	20	—	20
Аспобъ	12	—	12	Зиоратъ-тутъ	20	—	20
Ширкенъ	28	—	28	Ходжа-игоръ	12	—	12
Омади	—	40	40	Ташъ-калакъ	—	20	20
Каллукъ	—	40	40	Чимранъ	12	—	12
Чимбай	—	20	20	Дахаги	—	12	12
Баранинъ	60	—	60	Объ-и-Заранъ	—	20	20
Сейшамбе	20	—	20	Наваки	12	—	12
Дурбегъ	—	20	20	Ховоко	20	—	20
Тойчи	—	40	40	Янги-кала	12	—	12
Черешъ-тепе	—	28	28	Навобъ	—	12	12
Шейхъ-музаффаръ	—	20	20	Новосай	20	20	40
Акъ-Курганъ	—	40	40	Кудуканъ	10	10	20
Серкбръ	—	20	20	Итого	428	960	1388
Харау	—	20	20	Кочевниковъ родовъ:			
Минъ-тутъ	—	16	16	Чигатай, Боллосъ и Хал-			
Зергеръ	—	40	40	лукъ	—	400	—
Хаджа-нахшгиранъ	—	12	12	Всего	428	1360	1788
Ура-уръ	—	40	40				
Акъ-тепьякъ	—	20	20				

Примѣчаніе: Регарскій амлякдаръ далъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ несообразно малія, настолько, что средняя величина кишлаковъ оказалась въ 7 дворовъ. По повѣркѣ разспросами цифры оказались гораздо менѣе дѣйствительныхъ. Такъ какъ Регарское амлякдарство находится въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ жизни съ сосѣдними, приближался своей горной частью къ Каратагскому и Сары-Джуйскому, а долиной — къ Сары-Ассійскому, и не можетъ много отличаться отъ Денаускаго бекства, гдѣ также есть и горная и дольная часть, то для опредѣленія болѣе вѣроятныхъ цифръ, я обратился къ разсмотрѣнію числа дворовъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ.

Въ Каратагѣ, не считая города, по цифрамъ амлякдара средняя величина кишлака оказывалась 20 дворовъ. Съ надбавкой — 24,5.

Въ Сары-Джуй 30 дворовъ и цифры даны видимо вѣрныя.

Въ Денаускомъ бекствѣ 375 дворовъ.

Въ Сары-Ассія (по введеніи поправки) 37 — (не считая города).

Изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ ясно, что въ Регарѣ средняя величина селеній не должна быть менше, чѣмъ въ Сары-Джуй, и если мы изъ осторожности, примемъ ее въ 28 дворовъ, то окажется, что всѣ цифры, данныя амлякдаромъ, необходимо увеличить въ 4 раза.

Въ виду изложеннаго, въ приведенной выше таблицѣ, число дворовъ въ селеніяхъ Регарскаго амлякдарства и показано въ 4 раза больше цифръ, данныхъ амлякдаромъ.

III. Амлякдарство Сары-Ассія.

Названіе селеній.	Дворовъ.			Названіе селеній.	Дворовъ.		
	Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.
Г. Сары-Ассія	100	20	120	Курна-тепе	—	60	60
Чарджуанъ	10	30	40	Джаръ-кышлакъ }			
Джапъ-бахты	—	30	30	Хаминъ		4	4
Нова-Мильводъ	20	40	60	Итого	140	284	424
Мильводъ	10	30	40				
Саманъ	—	40	40	Кочевниковъ	—	1000	1000
Тельнекъ-чинаръ	—	30	30	Всего	140	1284	1424

Примѣчаніе: Въ этомъ амлякдарствѣ въ половинѣ селеній мы удалось узнать число дворовъ отъ жителей. Цифры, данныя амлякдаромъ, оказались ровно въ половину меньше. Поэтому всѣ числа, данныя имъ, увеличены мною вдвое.

При этомъ средняя величина кышлака, не считая города, оказывается 37 дворовъ, т. е. точно такая же, какъ въ соседнемъ Денаускомъ бекствѣ.

IV. Амлякдарство Сары-Джуй.

Названіе селеній.	Дворовъ.			Названіе селеній.	Дворовъ.		
	Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.
Сары-Джуй	20	20	40	Тиръ - Гаромъ - балаъ	5	5	10
Дее-Календаръ	15	15	30	(верхній)			
Тартаулы	20	20	40	Заргабъ	3	2	5
Фазилъ-пуштъ	—	10	10	Хумаръ	100	100	200
Ирманъ	12	13	25	Газаракъ	50	50	100
Иръ-Сака	10	10	20	Хардури	10	—	10
Хасанъ-ханъ	5	5	10	Гиссаракъ	15	—	15
Пада-ханъ	5	5	10	Кунъда-джуваъ	20	—	20

Названіе селеній.	Дворовъ.			Названіе селеній.	Дворовъ.		
	Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.
Зееваръ	30	—	30	Тютакъ	15	—	15
Ходжа-Истинъ	15	—	15	Гуль-объ	—	40	40
Кштутъ	50	—	50	Хамароу	—	15	15
Заммакъ	15	—	15	Горъ-юль	—	30	30
Курбатанъ	50	—	50	Атъ-чабаръ	—	30	30
Шатрутъ	30	—	30	Объ-и-Зарангъ	20	—	20
Тамшушъ	30	—	30	Шаргунъ	80	—	80
Хаватъ	20	—	20	Янголукъ	15	—	15
Мійзатъ	20	—	20	Харыстанъ	20	—	20
Чашъ	30	—	30	Шуръ-объ	—	15	15
Ду-абъ	15	—	15	Тахтіанъ	30	—	30
Вачахъ	15	—	15	Захнъ-абадъ	—	80	80
Каршъ	20	—	20	Соръ-Мазаръ	15	—	15
Закъ-хана	30	—	30	Яръ-булакъ	10	—	10
Маландъ	100	—	100	Дашъ - Новартъ или			
Гарудъ	80	—	80	Дашнъ-абадъ	50	—	50
Яккатутъ	—	10	10	Махау	5	5	10
Точки	50	—	50				
Акъ-пачахъ	20	—	20	Итого	1230	815	1545

Примѣчаніе. Свѣдѣнія, данныя амлякдаромъ, кажется близки къ истиннымъ и приняты безъ поправокъ.

СПИСОКЪ

населенныхъ пунктовъ Денаускаго бекства.

I. Округъ Юрчи.

Названіе селеній.	Дворовъ.			Названіе селеній.	Дворовъ.		
	Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.
<i>I. Бухистанъ (горы).</i>				Поджоръ	20	—	20
Бахча	30	—	30	Пошоръ	100	—	100
Сангардакъ	150	—	150	Итого	535	—	535
Хуалъ	30	—	30	Кочевниковъ	—	150	150
Хаджа-аспъ	15	—	15	Всего	535	150	685
Ханджиза	50	—	50	<i>II. Уляатъ (долина).</i>			
Девъ-и-Сурхъ	40	—	40	Тараклы	—	15	15
Девъ-Баданъ	40	—	40	Ахларъ	—	25	25
Паннама	20	—	20	Люпанъ	—	25	25
Нилъ	40	—	40				

Название селеній.	Дворовъ.			Название селеній.	Дворовъ.		
	Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.
Каирма	—	20	20	Кызыль-джаръ	—	5	5
Янгй-Кышлакъ	—	15	15	Ходжа-хіягъ	—	10	10
Тогбай	—	10	10	Кютурканъ	—	15	15
Карши	—	20	20	Акъ-курғанъ	—	20	20
Тартаулы	—	15	15	Чакыръ-верхній	—	10	10
Кара-Шуллюкъ	—	30	30	Джанъ - Чакыръ (ниж- ній)	—	15	15
Атъ-Камаръ	—	20	20	Кудуклы	—	20	20
Дагана	—	10	10	Аширъ-илянъ	—	20	20
Новокарши	—	10	10	Дүрменъ	—	15	15
Аргунъ	—	20	20	Бодгава	—	15	15
Янгй-кышлакъ	—	50	50	Алаудинъ	—	10	10
Дивана	—	20	20	Итого	—	560	560
Ташъ-курғанъ	—	15	15	Кочевниковъ	—	50	50
Аргутанъ	—	10	10	Всего	—	610	610
Яръ-тепе	—	10	10	Городъ Юрчи	100	100	200
Дягманъ	—	10	10	Весь округъ Юрчи	635	860	1495
Бишъ-капа	—	15	15				
Дулта-хана	—	10	10				
Ходжа-халша	—	15	15				
Кара-Ясауль	—	15	15				

II. Округъ Денау.

Название селеній.	Дворовъ.			Название селеній.	Дворовъ.		
	Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиковъ.	Узбековъ.	Всего.
<i>I. Сина.</i>				<i>II. Постундара.</i>			
Сина	600	—	600	Постундара	—	40	40
Ай-баракъ	100	—	100	Дегресъ	—	30	30
Кулу-су	30	—	30	Булакъ	—	10	10
Хазретъ Вахшиборъ	80	—	80	Джолты	—	25	25
Люкка	—	50	50	Кунъ-найкалъ	—	25	25
Тохтамышъ	—	30	30	Бубузайнакъ	—	30	30
Ходжа-сагатъ	—	90	90	Тангмсъ-тепе	—	15	15
Бадгава	—	50	50	Ялты	—	5	5
Чинаръ	—	50	50	Ала-темиръ	—	20	20
Зардагуль	—	20	20	Куль-тепе	—	70	70
Объ-и-ширинъ	—	30	30	Дальверанъ	—	60	60
Итого	810	320	1130	Таллы	—	25	25
				Итого	—	355	355

Названіе селеній.	Дворовъ.			Названіе селеній.	Дворовъ.		
	Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.		Таджиговъ.	Узбековъ.	Всего.
<i>III. Каллукъ.</i>				Аучи	—	30	30
Каллукъ	200	—	200	Яссы-тепе	—	30	30
Ипакъ	80	—	30	Шайтанъ	—	30	30
Баташъ	—	60	60	Кызылъ-исоръ	—	25	25
Шахчи	—	20	20	Икресъ	—	30	30
Карсеганъ	—	20	20	Куты-чаглы	—	15	15
Миръ-шахъ	—	20	20	Парчагузъ	—	10	10
Ала-булакъ	—	20	20	Ходжа-халлы	—	15	15
Джинды-булакъ	—	20	20	Кулаглы	—	30	30
Бахши-тепе	—	20	20	Хасанъ-тепе	—	40	40
Сабджаранъ	—	30	30	Султанъ - Санджаръ -			
Куль-тепе	—	70	70	Мазы	—	20	20
Сауръ	—	20	20	Чукуръ	—	20	20
Гирма-Курганъ	—	15	15	Итого	—	485	485
Джаръ-кышлакъ	—	30	30	<i>VI. Гарди-Курганъ.</i>			
Кокайдъ	—	15	15	Денау	60	30	90
Ходжа-милькъ	—	30	30	Андыджанъ	—	20	20
Итого	—	610	610	Халчиганъ	—	5	5
<i>IV. Дурменъ.</i>				Хытайы	—	8	8
Пайзава	—	70	70	Гурбекъ	—	10	10
Конъ-иканъ	—	15	15	Ярты-тепе	—	8	8
Уланъ-кулъ	—	80	30	Кара-кузъ	—	30	30
Арганчи	—	30	30	Заръ-тепе	—	10	10
Ходжа-абра-астана	—	30	30	Ишакъ-ульды	—	10	10
Джанъ-гака	—	20	20	Тюнишъ	—	10	10
Джида-булакъ	—	100	100	Маргеланъ	—	10	10
Итого	—	295	295	Куль-базаръ	—	5	5
<i>V. Хадырча.</i>				Кара-ханъ	—	20	20
Хадырча	—	30	30	Кара-кычкена	—	10	10
Мумынъ-кулъ	—	40	40	Ходжа-комаръ	—	10	10
Яябы	—	40	40	Чимиллыкъ	—	10	10
Дагаба	—	30	30	Бокаты	—	30	30
Сайракъ	—	50	50	Шурча	—	30	30
				Итого	60	265	325

Примѣчаніе: 1) Цифры по Денаускому бекству даны видимо вѣрныя, хотя и въ круглыхъ числахъ.

2) Амляндарство Гарди-Курганъ составляетъ городъ Денау съ пригородами. Поэтому въ самомъ Денау считается только 90 дворовъ, т. е. населеніе калы.